Не печатать

ахали, дамы угощали донского казака дорогими папиросами и сладостями, а он вначале порол их матом тысячным, а после, под благотворным влиянием штабных подхалимов в офицерских погонах, сделал из этого доходную профессию: рассказывал о подвиге, сгущая краски до черноты, врал без зазрения совести и дамы ~~ахали, охали~~ восторгались, с восхищением смотрели на рябоватое разбойницкое лицо героя-казака. Всем было хорошо и приятно. Приезжал в ставку царь и Крючкова возили ему напоказ. Рыжеватый сонный император осмотрел Крючкова как лошадь, поморгал кислыми сумчатыми веками ~~и~~ потрепал его по плечу ~~сказал~~.

— Молодец казак! — и повернувшись к свите:

— Дайте мне сельтерской воды.

Чубатая голова Крючкова не сходила со страниц газет и журналов. Были папиросы с Крючковым. Нижегородское купечество поднесло ему золотое оружие.

~~А было так:~~ Мундир снятый с германского офицера, убитого Астаховым, прикрепили к фанерной широкой доске и генерал фон-Ренненкампф посадив в автомобиль ~~казака Крючкова~~ Астахова и адъютанта с этой доской, ездил перед строем уходящих на передовые позиции войск, и произносил зажигательно-казенные речи.

А было так: столкнулись на поле смерти ~~враги~~ люди, еще не успевшие наломать руки на уничтожении себе подобных, в животном объявшем их ~~слепом~~ ужасе натыкались, сшибались, наносили слепые удары, уродовали себя и лошадей и разбежались, вспугнутые выстрелом, убившим человека, разъехались нравственно ~~раздавленные~~, искалеченные.

Это назвали подвигом.

Гл. 9.

Казаки второочередники с хутора Татарского и окрестных хуторов на второй день после выступления из дома ночевали на хуторе Ея. Казаки с нижнего ~~хутора~~ конца держались от верхних особняком, поэтому Петро Мелехов, Аникушка, Христоня, Степан Астахов, Томилин Иван и остальные стали на одной квар-